

Глава 583: Решающая битва! Туми Сангжа!

Город Льва, странные военные стратегии, металлические стены на горе... Гелуофэн не знал, сколько еще секретов скрывал этот юноша Великого Тана, сколько еще загадочных предметов он имел в своем арсенале.

Я слышал, что Ван Цзюлин был столпом Великого Тана, и до тех пор, пока Цзюлин не пал, не мог пасть и Великий Тан. Я не хотел верить в это раньше, но теперь мне кажется, что если я хочу разобраться с Великим Таном, я сначала должен уничтожить линию Ван!

Гелуофэн на мгновение закрыл глаза, когда в его мозгу вспыхнуло неудержимое намерение убить.

Однажды, во время посещения столицы, у него была возможность встретиться с герцогом Цзю. Он был человеком посредственной внешности, ничего более. И он был слишком добр, его стиль ведения дел совершенно отличался от его собственного.

После этого он больше не обращал внимания на этого герцога Цзю!

Гелуофэн никогда не ожидал, что так много лет спустя его сын и внук станут камнем преткновения в его завоевании юго-запада Великого Тана, одним из тех камней преткновения, которые он не мог игнорировать!

- Отец, позволь мне повести солдат наверх. Сейчас лучший шанс разобраться с Таном!

Голос в его ухе пробудил Гелуофэна от его мыслей.

Фенцзиайи сидел на белом коне, его глаза были полны ненависти, когда он смотрел на вершину.

Как наследный принц Мэнше Чжао, Фенцзиайи всегда смотрел далеко вперед. Только такие фигуры, как Хуошу Хуйцан, Чжанчжоу Цзяньцун, Гао Сяньчжи, Гешу Хан, Чжан Шоугуи и Ван Чжунси, стоили его взгляда.

Фенцзиайи никогда не думал, что ему придется относиться к простому подростку, к кому-то моложе его, с таким же уровнем уважения, и этот парень все еще был совершенно никем.

Но Ван Чун преуспел в этом подвиге.

- Вы хотите отомстить за Цзяосилуо?

Глаза Гелуофэна расширились. Хотя он не проявлял эмоций на поверхности, в его сердце было глубокое неудовольствие. Цзяосилуо был тибетцем. Независимо от того, какую близость к нему чувствовал Фенцзиайи, этот факт нельзя было изменить.

Если кто-то должен отомстить за Цзяосилуо, то это должен быть тибетец, а не наследный принц Мэнше Чжао.

Это был полный беспорядок!

Если бы Фенцзиайи был готов рисковать жизнью народа Мэнше Чжао ради какого-то иностранного генерала, то Гелуофэну действительно пришлось бы искать нового кандидата,

чтобы унаследовать трон Мэнше Чжао!

Фэнцзиайи на мгновение застыл, а затем сурово ответил:

- Да, Королевский Отец! Но это не вся причина!

- Ой?

Лоб Гелуофэна заметно расслабился.

- Королевский отец, моя дружба с Цзяосилуо была частной, и я все еще могу различить государственную и частную дружбу. Если бы Цзяосилуо умер в другом месте или по другим причинам, даже если бы ваш ребенок хотел помочь, он пошел бы один.

- Но наш Мэнше Чжао сражается с Великим Таном, и Цзяосилуо умер на горе, когда помогал нам атаковать Великий Тан. Его смерть была не личным делом, а для общего блага!

- Поскольку Цзяосилуо умер за общественное благо, я, как Фэнцзиайи, обязан отомстить за него!

В тот момент, когда Фэнцзиайи закончил говорить, и Гелуофэн, и Дуань Гэцюань немедленно начали по-другому смотреть на своего наследного принца.

- Правильно. То, что вы можете думать на этом уровне, означает, что вы не подвели уважение своего отца. Однако еще не наше время. Первое столкновение только что было проверкой, но мы почти закончили тем, что заплатили всем Корпусом Белого Валуна. Сейчас настала очередь Хуошу Хуйцана и его тибетской армии!

- Дело не в том, что я не хочу позволить тебе отомстить за Цзяосилуо, но еще не настала твоя очередь! У нас будет много шансов поработать с тибетцами в будущем. Тебе нужно изучить взгляды высшего человека, который может видеть намного дальше и намного выше, - сказал Гелуофэн.

- Ваше Высочество наследный принц, даже если вы захотите помочь, ваше появление сейчас будет только чрезмерным и заставит тибетцев поверить в то, что мы смотрим на них свысока. Это будет только в ущерб нашему партнерству, - добавил Дуань Гэцюань.

Он вел себя как несуществующий человек, всегда стоящий в тени Гелуофэна.

- Просто посмотрите на тибетцев, и вы поймете.

Фэнцзиайи повернул голову и увидел в бушующем ветру, что доблестный тибетский генерал с одноручной саблей на поясе только что закончил кланяться Хуошу Хуйцану и теперь уходил.

Хотя этот человек был даже ниже людей Мэнше Чжао, излучаемая им энергия была столь же сильной, как ветер и огонь, столь же обширной, как горы и моря, создавая резкий контраст с его высотой.

Это он!

Внезапно пришла мысль Фэнцзиайи.

В этой войне подчиненные генералы Хуошу Хуйцана были убиты или ранены. Из пяти генералов-тигров остался только самый сильный Лунциньба. Но это не означало, что ему не

хватало солдат, которые могли бы выполнять его приказы.

Люди Тибетского плато совершенно отличались от людей Мэнше Чжао или Центральных Равнин. То, что их империя была разделена на четыре больших региона, контролируемых четырьмя королевскими линиями, было уже достаточно странным.

Когда он не воевал, У-Цан был фактически разделен на различные племена. Каждое племя работало отдельно от других, и у каждого был вождь. В обычное время они не принимали администрацию правительства.

Но во время крупномасштабных войн, в которых империя У-Цан сражалась с другими империями, они получали вызов и собирались со всех концов, чтобы сформировать огромную армию.

Если Великий Тан или Мэнше Чжао попытались бы применить этот метод, то моральное состояние их армии было бы настолько ужасным, что они не смогли бы питать никаких надежд на такую армию.

Но У-Цан был другим. Тибетцы были отважными людьми, которые находили честь в жестоких сражениях, превосходя в этом аспекте даже турок.

У турок были свирепые личности, но тибетцы поклонялись свирепым божествам и жаждали войны. Они были на совершенно разных уровнях.

Но они были мощными боевыми силами.

Таким образом, когда тибетцы использовали этот метод, боевая мощь их армий ничуть не страдала, и они могли сражаться на том же уровне, что и другие армии.

Более того, хотя тибетские племена обычно были разбросаны по всей империи, их образ жизни не слишком отличался от образа жизни солдат. С самого рождения каждый из них начинал военную подготовку, совершенствуя систему боевых искусств, переданную Святым Храмом Великой Снежной Горы.

Таким образом, несмотря на то, что у них была эта странная племенная система, тибетцы ни в коем случае не были слабой боевой силой.

Но только эта проблема племен помешала Хуошу Хуйцану, Великому Генералу Королевской Линии Нгари, контролировать всех генералов Королевской Линии Нгари. Подчиненными ему для выполнения заданий обычно были только пять генералов тигров.

Но у У-Цана было много жестоких генералов.

Тот генерал по имени Туми Сангжа был одним из них.